

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-4-631-637

Формы комического в хантыйской литературе

Е. В. Косинцева

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Kosintseva_elena@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: статья посвящена изучению хантыйской литературы и вписывается в комплекс исследований современного финно-угорского литературоведения. Предметом анализа стали формы комического – юмор и сатира – в творчестве хантыйских авторов.

Цель: автор ставит целью проанализировать формы комического, выявить их жанровую закреплённость в хантыйской литературе.

Материалы исследования: материалами для исследования выступили три рассказа Г. Д. Лазарева из книги «Рассказы и сказки старого ики», а так же стихотворения, басни, эпиграммы и частушки из книги «С надеждой на счастье» М. Новьюхова.

Результаты и научная новизна: анализ корпуса художественных текстов хантыйских поэтов и прозаиков показал, что только у двух авторов мы видим использование комического, и только двух форм комического – юмора и сатиры. Формы комического нашли отражение в творчестве Г. Д. Лазарева и М. Новьюхова. И если Г. Д. Лазарев в рассказах обращался к юмору, то М. Новьюхов в своих стихотворениях, баснях, эпиграммах и частушках использовал и юмор, и сатиру. Сатира М. Новьюхова направлена на обличение социальных пороков, человеческих недостатков. Поэт смело говорит об экономических просчётах, производственных недостатках современной ему действительности. Социальная направленность сатиры М. Новьюхова делает его произведения современными и актуальными.

Ключевые слова: хантыйская литература, комическое, юмор, сатира, Г. Д. Лазарев, М. Новьюхов.

Для цитирования: Косинцева Е.В. Формы комического в хантыйской литературе // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 631–637.

Forms of the comic in Khanty literature

E. V. Kosintseva

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Kosintseva_elena@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the research of Khanty literature and fits into the complex of researches of modern Finno-Ugric literary studies. The subjects of the analysis are humor and satire in the works of Khanty authors as the forms of the comic.

Objective: to analyze the forms of the comic; to identify their genre presence in Khanty literature.

Research materials: three stories of G. D. Lazarev from the book «Stories and Fairy Tales of the Old Iki», as well as poems, fables, epigrams and ditties from the book «With the Hope of Happiness» by M. Novyukhov.

Results and novelty of the research: analysis of the corpus of literary texts of Khanty poets and prose writers showed that only two authors use the comic, and they use only two forms of the comic – humor and satire. The forms of the comic are reflected in the works of G. D. Lazarev and M. Novyukhov. And if G. D. Lazarev in his stories addressed to humour, M. Novyukhov in his poems, fables, epigrams and ditties used both humour and satire. M. Novyukhov's satire aimed at denunciation of social vices, human failings. The poet boldly talks about the economic miscalculations, industrial failings of contemporary reality. The social orientation of M. Novyukhov's satire makes his works modern and relevant.

Key words: Khanty literature, the comic, humor, satire, G. D., Lazarev, M. Novyukhov.

For citation: Kosintseva E. V. Forms of the comic in Khanty literature // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(4): 631–637.

Введение

Все справочные, энциклопедические издания трактуют комическое как «смешное, вызывающее смех, веселье» [4]. Определе-

ние комического (учитывая разные подходы к нему) можно встретить в работах А. Бергсона, Л. М. Болдыревой, Ю. Б. Борева, Н. Гартмана, С. А. Голубкова, А. В. Дмитриева, К. Дэвис, Дж. Инглиша, Г. Кязимова, А. Н. Лука,

Т. Б. Любимовой, А. П. Московского, В. Я. Проппа, В. З. Санникова, В. Сахновского-Панкеева, А. А. Сычева, А. Чапмана, Н. Г. Чернышевского, Б. Эдвардса и других.

Е. А. Мызникова указывает, что «в основе комического всегда лежит какое-то несоответствие, нарушение нормы. Это несоответствие может быть на языковом уровне (нелепицы, оговорки, имитация дефекта речи, акцента, не к месту звучащая иностранная речь), на уровне сюжетной ситуации (недоразумение, одного героя принимают за другого, незнание, ошибочные действия), на уровне характера (противоречие между самооценкой и произведённым впечатлением, между словом и делом, между желаемым и действительным и т. д.)» [6]. Комическое привлекло внимание зарубежных лингвистов. С. Аттардо предложил концепцию вербальных и референциальных шуток [8; 9; 10; 11; 12], юмор как отклонение от норм языка рассматривал Д. Кристалл [14] и прочие.

Современное литературоведение выделяет фарс, юмор, иронию, сатиру, сарказм как формы комического. Названы и приёмы создания комического в художественном тексте: гротеск, алогизм, каламбур и др. Формы комического привлекают внимание учёных по всему миру, но особенно выделяется юмор. Не случайно проблеме юмора посвящаются серьёзные научные конференции, монографии. Ян Бреммер и Герман Роденбург в работе «A Cultural History of Humour. From Antiquity to the Present day» рассматривают юмор как важную составляющую культурной истории человечества. Они определяют юмор как «любое сообщение, переданное в действие, речь, сочинительство, изображение или ноту – предназначенное произвести усмешку или смех» [13, 1]. В своей книге они уделяют внимание и теории карнавала М. М. Бахтина [1; 2]. Унал Айтюр выделяет два вида юмора. Исследователь пишет: «Комический юмор представляет абсурд жизни без суждения, в то время как сатирический юмор направлен на борьбу с глупостями или пороками человечества. Юмор старается главным образом подчеркнуть контраст между идеальным и реальным» [17, 35]. Радж Кишор Сингх рассматривает юмор, иронию и сатиру как отдельные элементы литературы. В статье «Юмор, ирония и сатира в литературе» [15] непальский исследователь отмечает, что для большинства людей эти понятия часто имеют синонимичное значение и предпринимает попытку выявить их сходство и отличие.

Материалы и методы

В статье осмысливаются формы комического в хантыйской литературе, которые до сих пор не становились предметом самостоятельного научного исследования. Нам удалось выявить две формы комического – юмор и сатиру – в творчестве двух авторов: Г. Д. Лазарева и М. Новьюхова.

Материалом исследования послужили рассказы Г. Д. Лазарева «Катание на лосе», «Вороны-сторожа», «Охотник-соня», а так же стихотворения, басни, эпиграммы и частушки М. И. Новьюхова.

Исследуя комическое в хантыйской литературе, опирались на современные подходы к литературоведческому анализу художественного текста, используя совокупность методов научного изучения.

Результаты

В хантыйской литературе, история которой начинается с 30-х годов XX века, авторы очень редко обращаются к формам комического в произведениях. Проанализировав эпические и лирические художественные тексты (драма не развита в хантыйской литературе), увидели, что только в рассказах Григория Дмитриевича Лазарева «Катание на лосе», «Вороны-сторожа», «Охотник-соня» из книги «Рассказы и сказки старого ики» и поэзии Матвея Ивановича Новьюхова есть комическое.

Из всех форм комического Г. Д. Лазарев в рассказах использует юмор. Заметим, что первым этот термин употребил в 16 веке английский поэт и драматург Бен Джонсон. Через добродушный смех Г. Д. Лазарев говорит о недостатках героя, наставляет читателя. Чаще всего в рассказах писатель создаёт ситуацию, в которую попадают герои, и смеётся над ними вместе с читателем. Иногда и сами герои видят, что в силу своих ошибок стали заложниками ситуации. Так, в рассказе «Катание на лосе» молодые участники рыболовецкой бригады, увидев лося, переплывающего через реку, решили его заарканить и прокатиться на нём. Задуманное осуществили и весело катили на лодке, которую тянул плывущий зверь. По мере приближения к берегу они стали беспокоиться и не напрасно. Смех героев сменился страхом, растерянностью, недоумением. Выскочивший на берег лось одним рывком опрокидывает пассажиров вместе с лодкой в кусты и уходит в лес. А рыбаки

Семён, Василий и Пётр остаются у разбитой лодки в кровоподтёках, шишках и ссадинах, да ещё и возвращаются в стан рыболовецкой бригады пешком, удивляясь силе и ловкости животного. «Лодка мчалась на буксире так легко, словно лось не чувствовал за собой груза. Довольные своей находчивостью, рыбаки шутили, весело смеялись. Но вдруг лось так сильно дёрнул лодку, что пассажиры чуть не вылетели из неё. Не успели они оправиться от неожиданности, как их вновь сильно качнуло. Лодка рывками двигалась по воде, виляя из стороны в сторону. <...> А лось, почуяв под собой дно, пошёл вскачь. <...> Теперь лодка болталась, словно рыбка на леске. <...> Добежав до берега, лось с ходу прыгнул на пригорок. Лодка с пассажирами на какой-то миг взлетела в воздух, затем грохнулась о землю и ... раскололась во всю длину. Корма отлетела. Семён вместе с сиденьем остался позади. Лось же помчал Василия и Петра, вцепившихся в края лодки, дальше. Они никак не могли остановить, укротить взбесившегося зверя. Наконец, лодка врезалась в кусты тальника и застряла» [5, 259]. Ситуация, вызывающая улыбку, «дорого обошлась героям», они наказаны (ведь за разбитую лодку придётся заплатить) и понимают, что «сами виноваты», о чём и говорит один из героев рассказа. В действия молодых членов бригады не вмешивается бригадир Павел Иванович, человек в возрасте, наблюдающий с берега. Понимая, чем может завершиться затея молодых рыбаков, предостерегает: «Будьте осторожней, как бы он у вас лодку не опрокинул!» [5, 258]. Хотя и для него складывающаяся ситуация – это развлечение: «Пусть потешатся, – думал он. – Народ молодой, усталость у них быстро проходит» [5, 258]. В рассказе комическая ситуация связана с представителем животного мира.

Такой же способ создания комической ситуации использует Г. Д. Лазарев и в рассказе «Охотник-соня». Добрая насмешка звучит уже в самом названии произведения. Виновницей происшествия с охотниками Иваном и Михаилом стала сова, которая приняла уснувшего в скрадке-шалаше Ивана за добычу и покалечила героя. В ожидании уток Иван задремал. Кружившая неподалёку в поисках добычи сова сначала растерзала чучело утки Ивана, а затем заинтересовалась и самим героем. Проснувшийся охотник, не разобравшись, высунул из шалаша руку, в которую сова и вцепилась когтями. Услы-

шав крики друга (голос Ивана был охрипшим и неестественным), Михаил решил, что на Ивана напал медведь, и побежал на помощь. Подбегая, он увидел улетающую птицу и выползающего из шалаша, чуть не плачущего друга с разодранной в кровь рукой, объяснил Ивану, что случилось: «Охотник, а не знаешь, – насмешливо бросил Михаил. – Сова тебя покалечила. Сейчас только пролетела надо мной. Могла и глаза выклевать. Вон смотри, как расправилась с твоим чучелом. Начала с него, а добралась до охотника-соня!» [5, 262]. Писатель через смех наставляет читателя, учит его на примере ситуаций, в которых оказываются герои.

Ещё один рассказ Г. Д. Лазарева, в котором вновь герои оказываются заложниками ситуации, – «Вороны-сторожа». Поздней осенью Тореп и Опонька продолжают рыбный промысел. Тяжёлый и усердный труд героев награждён богатым уловом: «– Рыба есть! – радовался Опонька. – Перед ледоставом рыба хорошо пошла! – ликовал Тореп» [5, 256]. Свой немалый улов (больше трёх центнеров рыбы) герои были вынуждены оставить на берегу, отправившись на ближний стан за продуктами. Сложив рыбу на берегу и засыпав её снегом, чтобы не испортилась, Тореп, желая успокоить напарника, в шутку сказал: «Пусть вороны сторожат». Опонька, зная разбойничий нрав ворон, рассмеялся, заметив: «Пожалуй, настожат тебе вороны». Замечание героя оказалось пророческим. Возвращаясь на следующий день, рыбаки ещё издали заметили над заливом большую стаю ворон и почувствовали неладное. Герои кинулись спасать рыбу, но ворон не встревожило появление рыбаков. «С громким карканьем кружили они над кучей. Жадно набрасывались на рыбу, выхватывали её друг у друга, теребили, потрошили» [5, 257]. Разбойное уничтожение добытой рыбы вызвало негодование и озлобленность рыбаков. Тореп, схватив весло, замахал им, громко крича, но в сторону отлетело лишь несколько птиц. Едва лодка коснулась берега, Опонька бросился спасать улов. «Словно огромная чёрная туча нависла над берегом – поднялись с земли вороны. Отлетев немного от кучи, они уселись на берегу, устроились на кустах, но улетать совсем, как видно, не собирались. Особенно нагло вела себя одна ворона. <...> вся какая-то общипанная, на клюве – нарост вроде шишки, на правом крыле – грязно-серое пятно. Бывалая разбойница. Ворона

даже не отлетела, сделала круг и снова возвратилась к рыбе. Выставив грудь, приседая на хвост, громко, отвратительно каркая, шла она прямо на людей» [5, 257]. Рассерженные рыбаки даже взяли за ружье. Поведение ворон вызвало негодование героев, потерявших большую часть улова: «– Вот тебе и улов, – ругался Тореп. – Все растащили, проклятые! – Будь они неладны, эти вороны-сторожа, – вторил ему Опонька. – Мы сами оказались воронами, горестно признался Тореп. – Проморгали добычу» [5, 257]. Интересно, что герои сами сравнивают себя с воронами, используя это понятие как нарицательное.

Как видим, в разных произведениях Г. Д. Лазарев использует одну модель создания комического – через ситуацию, в которую попадают герои. И ситуация это связана с возрастом героя, небрежным исполнением им своих обязанностей, его недалёковидностью. Часто автор использует прямые параллели в комической ситуации, применяя нарицательные номинации. Смех в рассказах хантыйского прозаика добрый, соседствующий с назидательностью.

В поэзии Матвея Новьёхова видим другие формы комического: юмор, представленный через характер, оценку, и сатиру. Во второй части произведения «В шутку и всерьёз...» поэт заявляет, что его грандиозное имя прогремит на всю страну:

Не хвалюсь я понапрасну,
что поэт я неплохой.
Хоть стихи порой неясны,
Но написаны с душой.

И придёт то время скоро,
Песнь моя войдёт в зенит,
По родным лесным просторам
моё имя прогремит.

И ударит громом в ухо
всех трудящихся людей
грандиозное: Новьёхов,
величайшее: Матвей. [7, 12].

Поэту недостаточно, что его знают в родных местах, он жаждет величия и грандиозной известности. Неслучайно именно эти два эпитета – «величайший», «грандиозный» – использует он, представляясь в поэтических строках. Этими стремлениями объясняется и желание войти в Москву со славой, встать в поэтический парад, потеснив других. Достаточно

смело оценивает поэт творения «Исаковских, Долматовских и Твардовских», рекомендуя им почитать его песни о тайге, декларируя: «Есть чему в них поучиться, / если хочется расти» [7, 13]. В последней строфе произведения он заключает, что все его желания и советы – это «шутки, скородумки, прибаутки», на которые не следует обижаться. Главное, что транслирует его сочинение – это факт того, что «у хантыйского народа появился свой поэт». Такое заявление продиктовано желанием автора получить признание в писательской среде, ведь при жизни поэта сложно складывались его отношения с издателями. И если в этом произведении М. Новьёхов использует юмор, то к сатире он обращается в баснях и эпиграммах, которые высмеивают недостатки, пороки и слабости людей, явления современной поэту действительности. Критикуя социальные пороки, М. Новьёхов говорит и о собственных недостатках, например:

Я в сновиденьях правил миром,
был властелином, так сказать,
А наяву, друзья, не в силах
Собою даже управлять [7, 152].

Исследователь сатиры Джордж Остин Тест в книге «Сатира: Дух и Искусство», выделяет четыре основных элемента сатиры, которые присущи всем сатирическим произведениям. Это агрессия, игра, смех и осуждение [16, 15]. Но сатирическое произведение не обязательно должно содержать все четыре элемента, их соотношение рождает многообразие оттенков сатирического в художественном тексте.

Перу М. Новьёхова принадлежат три басни: «Бобёр-расхититель», «Ослы», «Щука и ёж». Басни хантыйского поэта носят острый общественно-направленный сатирический характер. В них проходит целая галерея разных образов, от повара до бюрократа, воплощённых в представителях мира фауны. Поэт метко разоблачает стяжательство, бюрократизм, непорядочность людей, изображая их через героев своих басен: медведь показан недалёковидным, доверчивым руководителем, бобёр – расхитителем государственной собственности, осел уличён в канцелярщине, крючкотворстве, а щука пожирает слабых. Поэт изображает пороки и недостатки, которые свойственны людям вообще, и его современникам в частности. Обширный социальный адрес, сатирическое содержание делают

басни М. Новьюхова современными и актуальными. Басня стала тем жанром, в котором сатира хантыйского поэта зазвучала по-новому. Этот жанр позволил автору осветить острые вопросы общественной жизни, используя иносказательность басенных образов. Аллегория, эзопов язык помогли М. Новьюхову смело высказать своё мнение, обличить пороки, указать на недостатки современной жизни.

Как видим, басни М. Новьюхова – не безобидная насмешка. Они направлены на обличение пороков современного поэту общества. Более того, стоит отметить, что к этому жанру больше не обращался никто из поэтов во всей истории хантыйской литературы с момента её зарождения в 30-ые годы XX века и по настоящее время.

Сатира на социальные и экономические явления воплотилась у хантыйского поэта в форме частушки (термин частушка впервые был введён в научный обиход писателем Г. И. Успенским в 1889 году), том жанре, который не типичен для культурной песенной традиции северного этноса. С. Г. Лазутин, говоря о жанре частушки, указал, что в «ней находят яркое выражение и острая публицистическая мысль, и интимное любовное чувство, и едкая, убийственная сатира, и мягкий дружеский юмор» [3]. В книге М. Новьюхова «С надеждой на счастье» есть два цикла частушек: «Частушки из тетради М. Новьюхова» и «Из цикла «Средневековые частушки»». В частушках поэту удаётся, обращаясь то к иронии, то к сарказму, высмеять вопросы организации и производительности труда, системы образования, карьерного роста и проч. Например:

В город яйца отправляли,
Долго ящики искали,
Пока ящики нашли,
Цыплята встали и пошли.

Дочку много лет подряд
Оформляли в детский сад,
Как оформили дела,
Дочка внучку родила.

У Пахома два диплома:
Ветврача и агронома,
А работает Пахом
В магазине «Гастроном»

Всех соседей удивляет

Трудолюбие сынка:

Папа валенки валяет,

Сын валяет дурака. [7, 154–156].

Используя приём ретроспекции в цикле средневековых частушек, поэт с помощью героев средних веков (рыцарей, вельмож, крестоносцев) высмеивает современные недостатки, например:

Крестоносец два ботинка

Отдал в срочную починку.

С той поры прошли века,

А ботинок нет пока. [7, 157].

Именно обличение недостатков современного общества становится той основой, которая объединяет частушки в циклы. В обоих циклах частушки одночастные. В них поэт сочетает мужскую, женскую и дактилическую рифмы, они не изобилуют изобразительно-выразительными средствами, написаны хореем. В частушках, как и в баснях, язык приближен к разговорному, часто используется повтор слов. Все частушки имеют одинаковое строение строфы – четырёхстишие.

Обсуждения и заключения

Подводя итог, можно говорить о том, что в хантыйской литературе получили развитие две формы комического – юмор и сатира. Они существуют и в прозе, и в поэзии. При обращении к разным формам комического авторы не используют ни в одном из рассматриваемых жанров игру слов, гротеск как средство создания комического. Формы комического стали частью творчества двух авторов – Г. Д. Лазарева и М. И. Новьюхова. При этом к сатире обратился только М. Новьюхов. Авторы используют разные модели создания смешного в произведении: Г. Д. Лазарев в рассказах создаёт ситуацию, в которую попадают герои, и смеётся над ними вместе с читателем, в поэзии М. Новьюхова смех передаётся через характер, оценку. Сатира М. Новьюхова направлена на обличение социальных пороков, человеческих недостатков, экономических явлений современной поэту действительности. Сатира заняла прочное место в баснях, эпиграммах и частушках хантыйского поэта. Социальный адрес сатиры М. Новьюхова делает его произведения современными и актуальными.

Список источников и литературы

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит-ра, 1990. 543 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Киев: Next, 1994. 179 с.
3. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. URL: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/1_4.html (дата обращения: 06.08.2018).
4. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А. П. Горкина. М.: Росмэн, 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/2387/Комическое (дата обращения: 06.08.2018).
5. Литературное наследие обских угров. Том 2. Хантыйская литература / сост. Е. В. Косинцева, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. 748 с.
6. Мызникова Е. А. Виды комического в литературе. URL: http://chitaj.ucoz.net/index/vidy_komicheskogo/0-51 (дата обращения: 01.06.2018).
7. Новьюхов М. И. С надеждой на счастье. Лирика. Шадринск: изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2012. 192 с.
8. Attardo Salvatore & Raskin Victor. Script theory revis(it)ed: joke similarity and joke representation model // HUMOR: International Journal of Humor Research. 1991. № 4 (3/4). Pp. 293–347.
9. Attardo S. Linguistic theories of Humor. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 1994. 426 p.
10. Attardo Salvatore. The semantic foundations of cognitive theories of humor // HUMOR: International Journal of Humor Research. 1997. № 10 (4). Pp. 395–420.
11. Attardo S. Humorous texts: A semantic and pragmatic analysis. Berlin: N.Y., 2001. 238 p.
12. Attardo S. Translation and Humour: An Approach Based on the General Theory of Verbal Humour (GTVH) // The Translator. 2002. Volume 8. Number 2. Special Issue. Translating Humour. Pp. 173–194.
13. Bremmer Jan and Roodenburg Herman (Eds). A Cultural History of Humour: From Antiquity to the Present Day. Cambridge: Polity Press, 1997. 280 p.
14. Crystal D. The Cambridge encyclopaedia of the English language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 499 p.
15. Raj Kishor Singh Humour, irony and satire in literature // International Journal of English and Literature. 2012. № 4. P. 65–72. URL: <https://ru.scribd.com/document/332101869/Humour-Irony-and-Satire-in-Literature-pdf> (дата обращения: 06.08.2018).
16. Test G. A. Satire: spirit and art. Tampa: University of South Florida Press, 1991. 300 p.
17. Ünal Aytür. Humour and Satire in English Literature // Journal of Arts and Sciences Sayı: 3 / Mayıs 2005, pp. 35–41. URL: <http://jas.cankaya.edu.tr/gecmisYayinlar/yayinlar/05may/04.pdf> (дата обращения: 06.08.2018).

References

1. Bakhtin M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow: Hudozh. lit-ra Publ., 1990. 543 p. (In Russian)
2. Bakhtin M. M. *Problemy poehtiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Kiev: Next Publ., 1994. 179 p. (In Russian)
3. Lazutin S. G. *Poehtika russkogo fol'klora* [Poetics of Russian folklore]. Available at: http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/1_4.html (accessed August 06, 2018). (In Russian)
4. *Literatura i yazyk. Sovremennaya illyustrirovannaya ehnciklopediya* [Literature and language. Modern illustrated encyclopedia]. Ed. by A. P. Gorkin. Moscow: Rosmehn Publ., 2006. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/2387/Комическое (accessed August 06, 2018). (In Russian)
5. *Literaturnoe nasledie obskikh ugrov. Tom 2. Hantyjskaya literature* [Literary heritage of the Ob Ugrians. Volume 2. Khanty literature]. Comp. by E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Izhevsk: ООО «Print-2» Publ., 2016. 748 p. (In Russian, Khanty)
6. Myznikova E. A. *Vidy komicheskogo v literature* [Kinds of the comic in literature]. Available at: http://chitaj.ucoz.net/index/vidy_komicheskogo/0-51 (accessed June 01, 2018). (In Russian)
7. Novyukhov M. I. *S nadezhdoj na schast'e. Lirika* [Hoping for happiness. Lyrics]. Shadrinsk: izd-vo OGUP «Shadrinskij Dom Pechati» Publ., 2012. 192 p. (In Russian)
8. Attardo Salvatore & Raskin Victor Script theory revis(it)ed: joke similarity and joke representation model. *HUMOR: International Journal of Humor Research*, 1991, no. 4(3/4), pp. 293–347. (In English).
9. Attardo S. *Linguistic theories of Humor*. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 1994. 426 p. (In English)
10. Attardo Salvatore. The semantic foundations of cognitive theories of humor. *HUMOR: International Journal of Humor Research*. 1997. No. 10(4). pp. 395–420. (In English)
11. Attardo S. *Humorous texts: A semantic and pragmatic analysis*. Berlin: N.Y., 2001. 238 p. (In English)
12. Attardo S. Translation and Humour: An Approach Based on the General Theory of Verbal Humour (GTVH). *The*

- Translator*. 2002. Volume 8. Number 2. Special Issue. Translating Humour. pp. 173–194. (In English)
13. Bremmer Jan and Roodenburg Herman (Eds). *A Cultural History of Humour: From Antiquity to the Present Day*. Cambridge: Polity Press, 1997. 280 p. (In English)
14. Crystal D. *The Cambridge encyclopaedia of the English language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 499 p. (In English)
15. Raj Kishor Singh. Humour, irony and satire in literature. *International Journal of English and Literature*. 2012. No. 4. Pp. 65–72. Available at: <https://ru.scribd.com/document/332101869/Humour-Irony-and-Satire-in-Literature-pdf> (accessed August 06, 2018). (In English)
16. Test G. A. *Satire: spirit and art*. Tampa: University of South Florida Press, 1991. 300 p. (In English)
17. Ünal Aytür. Humour and Satire in English Literature. *Journal of Arts and Sciences Sayı: 3 / Mayıs 2005*, pp. 35–41. Available at: <http://jas.cankaya.edu.tr/gecmisYayinlar/yayinlar/05may/04.pdf> (accessed August 06, 2018). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косинцева Елена Викторовна, заместитель директора по научной работе, доцент, БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А, каб. 305), доктор филологических наук.

Kosintseva_elena@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6695-0218

ABOUT THE AUTHOR

Kosintseva Elena Viktorovna, Deputy Director on Scientific Work, Associate Professor, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A, office 305), Doctor of Philological Sciences.

Kosintseva_elena@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6695-0218